

Вячеслав Асанов

БРАТЬЯ
НАШИ
МЕНЬШИЕ

Вячеслав Асанов
Братья наши меньшие
Серия «Мой первый стих»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60733297
Братья наши меньшие. Сборник: Общественная ассоциация
молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; Москва; 2020
ISBN 978-5-907254-96-1*

Аннотация

Сборник сказок, песен, стишков и потешек. Здесь можно встретить уже любимившиеся сюжеты и новых интересных героев. Вместе с глупым волком, хитрой лисицей, хвастливым зайцем и смекалистым котом вы станете героями увлекательных историй, которые развлекут детей и вернут в детство взрослых.

Содержание

Зайнышка во садочке	4
Заяц	6
Чёрный баран	10
Двоячок	12
Хитрый клещ	14
Жаба	15
Сапожник – не сапожник, портной – не портной,	17
Коза	18
Пришёл в городок разбойник с ножом, с огнём,	22
Кролики	23
Маркиза	26
Вся шуба в заплатках, а игла не бывала	30
Медведь и секач	31
Медведица	34
Хозяйку поймали, а изба в окошко ушла	37
Сидят девицы в тёмной темнице	38
Мечь	39
Клеть дыровата, а выхода нет	42
Двери без пяты, собаки бесхвосты,	43
Собака	45
Таймень	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Вячеслав Асанов

Братья наши меньшие

Сборник

Заинька во садочке

Я про птиц вам уже рассказывал, что они понимали раньше язык человека. Некоторые звери тоже. Не все, конечно... Вот зайцы, к примеру, частенько прибежали поглядеть на девичьи хороводы, особенно когда пели про них. Водили как-то девушки хоровод на опушке леса и запели про зайиньку Заинька, мол, во садочке, серенький там же... Видят, из-за куста зайчишка прыг в круг, уши поджал и сидит!

Девушки: «Заинька, сорви цвет!»

Он передними лапками-то давай перебирать да быстро так! Нащипал цветочков-то целую кучу!

А девушки дальше: «Свей веноч!»

Давай заяц веночек плести. Ох, умора! Пробует заплести, а пальцев-то нету! Ничего у него не выходит. Тут красавица Дуняша вышла и начала ему помогать – вместе-то и заплели.

Дальше девушки поют: «Заинька, возьми в круг!» (Выбери девушку, стало быть).

Зайчонок глядит на Дуняшу-то, лапками перебирает, а

сам чуть не улыбается от радости!

Дальше девушки поют: «Положи на головку!»

Дуня голову наклонила, он веночек-то передними лапками подхватил, встал на задние лапы и положил ей на макушку! Девушки идут, поют, улыбаются... А когда слова пошли: «Зайнька, вон из круга!» – тут косо́й уши поджал и в два прыжка оказался в лесу. А на очереди уж другой заяц сидит... Вот, как бывало...

Заяц

Вышел заяц из дверей

И кричит жене своей:

«Хватит спать! Иди скорей!

Всем скажи: Я – царь зверей!

Пусть придут все сюда;

А то привыкли – кто куда...»

И зайчиха побежала,

И зверям всем рассказала,

Что, мол, заяц, муж её,

На ночь выпил мумиё.

Утром встал, весь озарён,

Себя чувствует царём...

«Мне самой не до утех...

Он зовёт зверей вас всех...»

Тут сороки затрещали,

Птицы все заверещали,

И пошла молва по лесу:

Зайца, видно, крутят бесы —

О себе что возомнил...

И решили звери тут

Зайца требовать на суд.

И зайчиха побежала,

Зайцу-мужу рассказала:

«Хоть ты, заяц, больно крут,

Но зовут тебя на суд.

Зря, мол, сделал ход конём —
Возомнил себя царём...»

Заяц смотрит на неё,
На жену свою зайчиху,
Сразу вспомнил мумиё —
Накатило лихо...

«Что же делать мне, зайчиха?
Не хочу я быть царём.

Лучше быть секретарём
У медведя или льва —
У законного царя...»

«Рассуждать не надо тут.
Собирайсь, пошли на суд».

На поляне шум и гам;
Сидят звери тут и там.

А на пне сидит медведь;
Увидел зайца – стал реветь:

«Ну, рассказывай, косой.
У тебя талант большой

Помечтать о царском троне.
В лесу нынче я в законе!

Аль ты этого не знал?»
«Знал, Потапыч, знал, конечно!

Прошлой ночью
Я бе(з)печно выпил

Много мумиё,
Эту гадость, чтоб её...

И рассудок помутился.

Ишо ночью сон приснился:
Будто я, как прежде, встарь,
Среди зверя – Государь!
Стал гонять свою зайчиху...
В доме было много крику...
Я послал её подале, чтобы звери увидали...»
Зубами щёлкнув, вставил волк:
«Что беседы разводить без толку?
Съесть его и баста!
У меня на кухне соус есть и томатна паста...»
Лось расстроился совсем:
«Я зайчатины не ем...»
Стали все голосовать:
Плотоядны – за съеденье,
Травяные – за прощенье.
И медведь подвёл итог:
«Прекращаю этот торг.
Выношу постановление:
Отдать зайца на съеденье —
Обидеть тех, кто ест траву.
Сам его я накажу.
Ему уши оборву».
Ушки зайцев на макушке
Чуть заметны раньше были.
Зайцы в лесе, на опушке,
В маленьких избушках жили.
Медведь дальше стал читать:
«Зайца дом – конфисковать.
Уши вытянуть длинней,

Чтобы до скончания дней

Зайцы с длинными ушами

На свет Божий появлялись

И никогда не изменялись!»

Вот метаморфоза!

Медведь уши стал тянуть

Без всякого наркоза!

Заяц плакал, и кричал, и медведя умолял,

Чтобы не так больно...

Наконец, медведь сказал:

«Ну, кажись, довольно...»

Уши длинные у зайца —

Необычный вид...

«Подлечить бы надо мужа» —

Зайчиха говорит.

У зайчихи, у неё, оставалось мумиё...

Чёрный баран

Всякая живность в деревне бывает: и птицы всякой полно, коров, коз, овец. Люди умели разговаривать со всякой животиной, и те их понимали, хоть сами и не разговаривали: человеческий язык со временем стал забываться, а понимать – понимали. И вот в одном дворе объягнилась овца и принесла трёх ягнят. Эти три пушистых комочка стали подрастать. Двое-то овечками оказались, а третий – барашек, стало быть. Овечки – одна белая, другая бурая, как медвежонок, а барашек – тот весь чёрный, как смоль, только на лбу белая звёздочка. Вот, растут сёстры с братом, резвятся на лугу. А барашек как-то меньше с овцами находился, его больше к людям тянуло. Слушал, как они говорят, как песни поют. Постепенно он научился понимать некоторые слова и (ох, умора!) пробовал даже выговаривать их. Вот хохоту-то было! Повадился он бегать на мельницу. Часами мог он стоять и глядеть, как мужики муку засыпают в мешки и грузят на телеги. Подрос барашек и превратился в красивого чёрного барана. Он мог запросто выкрикивать некоторые слова, которыми мужики награждали друг друга. К примеру: «Куда прёшь?», «Завяжи узел!», «Муку не просыпь!..» и другие. Все уже давно привыкли, что баран ходит без овец, сам по себе, и любили с ним поговорить.

Вот, прибежит он с мельницы, где любил бывать, а мужи-

ки его и спрашивают:

– Где побывал, чёрный баран?

Баран им отвечает:

– На мельнице!

– А кого ж ты там видал? – не унимаются мужики.

– Мельника-бездельника!

Мужики гогочут.

– Ну, и что ж ты там делал?

– Муку молот! – отвечает.

– А чем же?

– Рожками-ножками! – А сам ещё стучит копытцами, мотает головой!

Мужики опять:

– А били тебя?

– Скалками-палками!

– А ты что ж?

– Плакал! – Да как заблеет! Жалобно так! И бегом опять на мельницу. Вот так и было. Других баранов забивали, а этого не трогали – берегли. Уж больно интересно было с ним беседовать!

ДВОЯЧОК

(монета 2к)

Собралась компания лихая:
Гриб-сморчок, горох-стручок,
Из парной приполз сверчок,
С паутинкой паучок,
Присоедился к ним колорадский
Весь в полосочку жучок.
Слово молвил гриб-сморчок:
«Братцы, я нашёл монету
Скажу сразу: двоячок.
Как делить-то её нам?»
«Её надо пополам распилить
И две отлить».
Это сделал предложение наивное
Горох-стручок.
Горячо и долго обсуждалась тема.
Выступали гриб-сморчок,
Слово брал горох-стручок.
Предложил делить монету,
Но по-своему, сверчок.
Варианты все отмёл
С паутинкой паучок,
А от денег отказался
Весь в полосочку жучок.

Три часа шло совещанье
При надутье щёк.
Результат нам неизвестен,
И поэтому – молчок.

Хитрый клещ

К УСНУВШЕМУ на траве человеку приполз клещ и КУС-НУл его в ШЕю. Человек, проСНУВШИСЬ, обнаружил на ШЕе клеща и понёс его в лабораторию. Был выходной день, и лаборатория не работала. Человек заволновался. Клещ тоже нервничал. Человек наклонился и стал внимательно разглядывать клеща. Клещу это не погляНУлось, он подпрыгнул и укусил его в щёку. ЕМУ, видно, это понравилось, и он КУСНУл добычу ещё раз... Человек потерял сознание и упал на землю. УбедиВШИСЬ в том, что человек не дышит, клещ осторожно отполз в сторону и схоронился в траве. Человек, притвориВШИЙся мёртвым, неожиданно вскочил на ноги и хотел раздавить гада! Но вовремя понял, что этого не следовало было делать – клещ мог оказаться энцефалитным, и его нужно было предать огню.

ДождаВШИСЬ понедельника, человек поШЕл в поликлинику. Там ему сделали прививКУ и он не умер...

Жаба

Жаба большая жила на болоте.

В своей лягушачьей

Нескучной работе

Примером была для подражания.

«Коронованье» её пришлось на года,

Переживал когда мир лягушачий

Невзгоды.

Болота тогда целиком осушали.

Конечно, о пользе эксперимента

Не знали.

Горели на солнце лягушачьи шкуры;

Лягушки не дуры —

Избегали палящих лучей солнца.

Ах, если бы кто-нибудь смог

Догадаться

Полить их, лягушек, прохладной водой...

От жажды их кваканье

стало надсадным —

Все ждали дождя...

«Что ж, подождём ещё. Ладно».

И вот, он пошёл.

Под дождём было

Сыро, тепло и приятно.

Лягушки от счастья блестели!

Одеты все были опрятно.

Смотрели на жабу, на главную жабу.
А жаба сказала: «Дождей будет мало —
Идём за границу.

За полем пшеницы есть озеро Рида.

Я там отдыхала. Воды там немало,
И власть там болота не осушала.

На те бы болота попасть нам охота».

Послушали жабу, мудрую жабу,

Не стали её третировать и согласились,
Что потихоньку надо

К болотам мигрировать.

Вот скачет ковёр из лягушек-пеструшек,

И жаба сама впереди.

За полем пшеницы —

Озеро Рица и видны болота вдали.

Над гладью воды много мошек летает —

Надежду на вкусный ужин дают;

Лягушки в прохладной воде отдыхают

И кваканьем жабе славу поют!

**Сапожник – не сапожник,
портной – не портной,
Во рту держит щетинку,
в руках – ножницы**

На сапожника никак не похож,
И портной из него негож.
Любит воду чистую, ручеистую.
Строит норы под водой,
Сам в засаде сидит и усами шевелит;
Впереди ручищи, а в руках – ножницы;
Он ножницами стрижёт, свою нору стережёт...

Коза

Купила баба Рая козочку.
Дала ей имя – Розочка.
Коза бабе шерсть даёт —
Баба Рая целый день прядёт;
Вяжет козы варежки
Для внученьки для Аленьки.
Магазины далеко —
В доме козье молоко.
Козу Гриша-внук пасёт,
Баба песенки поёт.
Гриша в игры заигрался —
Отвязалась коза.
И как раз была гроза.
Чёрный вихрь с неба спустился,
Запылился, завихрился
И поднял козу на небо.
Оказалась без хлеба,
Без травы и без питья
Роза, бедная коза.
Глянет вниз – внизу домишко,
Из трубы дымок идёт,
И никто её не ждёт...
Плачет бедная коза...
Уже кончилась гроза,

В небе солнышко сверкает,

И про козье горе

Ничего никто не знает...

Огляделась коза-Роза —

Вроде нету тут мороза.

Поводила вокруг рогом —

Оказалось, травы много.

Птички весело поют,

Ручейки везде бегут,

Реки белые текут...

Ой, дак это ж молоко!

Прям на небе! Ого-го!

И кому ж теперь

Моё-то вымя надобно?

Подоить меня бы надо бы...

Ну, ничо, ничо, ничо...

Что-то вымя горячо...

К козе подходит старичок:

«Тут, коза, тебе не место.

Вместо рая тебе надо бы назад,

К твоей тётке Рае.

Обещают тут грозу...

Тебя до тучи довезу.

Когда вихрь опять нагрянет

И темно на небе станет,

Ты сигай в круговорот,

Поплотней закрывши рот.

Растворится в небе дымка,

Под тобой твоя Ордынка будет —

Твой родимый край;
Тут, коза, уж не зевай,
С вихря как-нибудь слезай...»
Как случилась гроза,
Приготовилась коза.
Вот и вихрь показался,
Совсем малым оказался.
Коза прыгала в него неудачно
Три раза...
На четвёртый удалось
Прыгнуть в вихрь с тыла.
Чёрна пыль её накрыла,
(Хорошо, хоть рот закрыла),
Зашумела, закрутила
И на землю воротила!
Как рассеялась дымка,
Показалась Ордынка.
Вихрь выбился из сил,
Козу на землю опустил.
Баба Рая спохватилась
И за сердце ухватилась:
«Коза! Розочка моя!
Где ж ты долго ты была?
Все глаза я проглядела,
Увидать тебя хотела!»
Коза, мокрая от слёз:
«Меня вихрь вчера унёс...
Я, родная баба Рая,
Побывала, кажись, в рае...»

«Что же там ты не осталась?»

«Мне другая роль досталась.

Мне сказали,

Что не место мне

В пределах рая, а вместо рая,

Моё место, стал быть, у тебя,

Родная баба Рая.

Скорее подои меня.

Я забываю своё имя,

Когда полным-полно

Страдает моё вымя».

И баба Рая принялась за дело...

Какое счастье, что воротиться

Козочка домой сумела!

Здесь травка и водица,

И хорошо Ей дома спится.

**Пришёл в городок
разбойник с ножом, с огнём,
Жильцов не режет, избы
не жжёт, а добро берёт**

Запалю траву сухую,
Дым окутает меня.
Быть ужаленным рискую,
Накомарник мой – броня!
Соты плавно вынимаю,
Утопает в воске нож...
Пчёлы так всё понимают:
Среди бела дня – грабёж!
Понимают, но не знают,
Как добро своё спасти,
Куда продукт свой золотистый
Подальше спрятать, унести?
Хозяин соты достаёт,
Душистый мёд ножом срезает...
Пчелиный рой звенит, гудёт...
От дыма вынужденно засыпает...

Кролики

У кого коньки на роликах,
А Фёдор держит кроликов.
Кролики неприхотливы.
Сами есть они ленивы
И всё время ждут,
Когда им корм дадут.
Даже на полянке или на делянке
Травушка будет расти —
Ни за что не будут сами
С удовольствием пастись.
В основном, едят по моде —
Что растёт на огороде:
И капусту, и морковку,
И свеклу, и кабачок.
Иногда не прочь отведать
И зелёный лучок.
Фёдор дом построил на краю села.
У ворот сирень цвела,
Рядом с домом ель росла.
И, что было интересно —
Луг зелёный рядом с лесом.
Всё кролиное семейство
Любил Фёдор выгонять
Порезвиться-поиграть

На зелёный на лужок.

Потом маленьких крольчат

Он запихивал в мешок

И домой их уносил.

Взрослые вприпрыжку

Шли за ним.

Так было всегда,

Пока не сделалась беда.

Лисы из лесу погнали зайцев.

Зайцы пулями летели,

Рядом с кроликами сели.

Лисы, выскочив из лесу,

Стали кроликов хватать.

Много могут пострадать...

Фёдор снял с плеча ружьё.

Но в кого, куда стрелять?

Решил зверя попугать —

Начал вверх с ружья стрелять.

Лисы в страхе разбежались,

Унося в зубах крольчат...

Зайцы к Фёдору помчались,

Чуть не в дом к нему спешат...

Кролики тоже прискакали,

Знакомиться с зайцами стали...

И с тех пор у Фёдора кролики

И зайцы живут многочисленно,

Как в стране китайской.

Зайцы в лес не глядят,

С кроликами жить хотят.

Маркиза

Есть еще друг человеку. Это – лошадь.

С давних пор служит людям лошадка.

Она воинов возит, она пашет и косит,

И в телегу, и в сани её запрягают,

И на пастбище выгоняют.

Она в скачках красива;

И тиха; и спесива...

Одной девочке Соне

Подарили лошадку.

Назвала её Соня Маркизой и

Поселила в конюшню

С резным карнизом.

Девочка с радостью

Стала воспитывать лошадь.

Они с Маркизой были неразлучны.

Лошадка травку щиплет

И от восторга ржет,

А Соня ей команды тихо подает.

Маркиза Соню понимала,

Но виду, что хозяйку поняла,

Никак не подавала.

Так год прошел. Маркиза выправилась,

Стала статной, и ржанье

Проявлялось более внятно.

Но объезжать лошадку было рановато,
И на семейном на совете

Приняли решение:

«Учить Маркизу ещё год.

Она надежды подает.

То скачет рысью, то галопом,

А иногда копытом бьёт!

Пора верхом садиться?»

София-то не прочь,

И всей душой стремится.

Родители же ей:

«Дочь, не пришло время резвиться.

Маркизе надо подрасти.

Расти и ты с ней тоже». И что же?

Здоровье девочки дороже —

Так и решили.

Ей только разрешили

Выгуливать лошадку.

Общенью этому София была рада

И стала ждать, когда придет награда —

Верхом ей на Маркизе проскакать

И всем на свете доказать,

Что взрослая уже.

И вот однажды на меже

Границу поля перешла

И оказалась в лесу.

И вдруг увидела лису Маркиза,

И бросилась за ней вдогонку.

Лису увидев, Соня удивилась.

Маркиза же в лесистой чаще скрылась.

Что делать?

Искать надо непослушную подругу!

Скажу тебе как другу:

Соня в лесу ни разу не была,

И страха жуткого совсем не ощущала,

И не знала,

Что в лесу одной бывать опасно.

Прислушалася к звукам —

Всё напрасно. Лошадки нет.

Куда ж она пропала?

И вдруг Маркиза жалобно заржала,

София тут же услышала собачий лай.

Давай, Софиюшка, давай!

Свою воспитанницу поскорей спасай!

София, как олень, бежит по лесу,

Не замечая ни колючек, ни шипов.

И мысль только одна:

Во что бы то ни стало

Спасти Маркизу от нападения собак.

Но как? Она пока не знала...

Когда же на поляну прибежала,

Такую пасторальную картину увидала:

Стоит любимая Маркиза —

Не ржёт, умолкла;

У ног её лежит

Красивая собака, похожая на волка,

И лижет ноги ей!

Соню увидала, от лошадиных ног отстала

И ластиться к ней стала...
Задумаешься над историей такой...

И Соня говорит друзьям:
«Пошли домой!»

Собаке дали имя и нарекли Тайгой.
С тех пор друзья не расстаются.

София выросла, лошадка подросла.
Теперь они на скачках бьются за награды.

И про Маркизу славушка пошла,
И вся семья успехам рада.

Вся шуба в заплатах, а игла не бывала

Конь вороный с белой грудью,
Белый конь с чёрным хвостом;
Пегий мерин с рыжей гривой,
Серый в яблоках скакун...
Что же это за напасти?
И коровы той же масти...

Медведь и секач

Много по лесу зверей
Бегают и скачет.
Не ходить же им пешком!
Ну, а как иначе?
Но спокойно тоже бродят —
Силы надо поберечь.
Посидеть в засаде надо
И добычу постеречь.
Козы очень осторожны:
Головой всегда вертят,
Во все стороны глядят
И ушами шевелят.
Нет ли хищников-ребят поблизости —
На горе или в низменности?
Лоси ходят напролом:
Шум идёт, трещат деревья...
Волки, лисы за столом
Делят угощенье.
Зайцы прячутся в кустах —
Их и не видно.
Если кто-то нападает,
Бывает обидно.
Ну, а царь тайги – медведь?
Будет яростно реветь,

Если недоволен чем
Или голоден совсем...
Есть ещё опасный зверь.
Ты, товарищ, мне поверь.
Не советую тебе
С ним встречаться на тропе.
Это – дикая свинья,
Или попросту – кабан.
Не знаком он вам?
У него ещё название:
То ли рвач, то ли секач...
Да, секач. Оно вернее.
Скажу: нету зверя злее.
У него клыки как нож.
Ты его лучше не трожь...
Есть в тайге места такие,
Где земля солёная.
На поляне всё изрыто рьяно;
Всюду ямы,
По краям – трава зелёная.
Вот сюда-то звери ходят
Солевой баланс блюсти.
Но не сразу все выходят —
От хищников иначе не спастись.
Зверей несчастная здесь доля.
Охотники частенько,
В засаде спрятавшись, сидят.
И называется охота здесь:
«Ходить на соли».

Но вот однажды на «солях»
На этот раз они не стали драться,
Но бегством тоже им нельзя спастись!
Что делать? Кабан отправился своей
Тропой, Медведь пошёл к себе домой...

Медведица

В Забайкалье тихо, мирно
Жил Руслан с своей Людмилой.
И посёлок был родной
Под названием Чикой.
Были праздники и будни,
Песнопенья и хоругви,
Были крестные ходы
И оттуда и туды.
В общем, жили все на славу
И скоту косили траву;
Про себя не забывали,
Как могли – так забавлялись.
Тут тайга стоит кругом,
Под сосною каждый дом.
Тут и реки с гор текут,
Звери по лесу бегут.
Тут таймень, харюз, ленок...
Ловит всякий, тот, кто мог.
Ну, а главное – охота.
Добыть зверя всем охота.
Лоси, козы, кабаны, волки,
Лисы тоже есть ведь...
И серьёзный зверь – медведь.
Руслан охотников собрал,

И в конце лета их позвал

Медведей добывать.

В последнее время развелось их много —

Домашнюю скотину стали задирать...

И вот пришли и сели на тропу.

Недолго ждать пришлось.

Медведицу и медвежат

Видать вам довелось?

Сначала медвежата выкатились

И ничего с мамашей не боялись.

Потом медведица идёт

И никакой опасности не ждёт.

Вдруг выстрел прозвучал —

Медведица упала.

Нетерпеливый кто-то выстрел дал.

Руслан досадливо махнул рукой:

Зачем стрелял, друг, что с тобой?

Облились все потом...

Как жить теперь медведям,

Маленьким сиротам?

Пока судили да рядили,

Решили к туше подойти.

Но не смогли её найти...

Тут поняли охотнички,

Что ранен зверь

И что бежать надо теперь...

Один Руслан остался.

Пока ещё он сомневался:

Медведица должна где-то лежать...

Он инстинктивно обернулся,
На миг увидел зверя во весь рост,
И ощутил удар когтистой лапой...
Упал в траву и потерял сознание...
Медведица не стала раненого добивать
И с раны начала вдруг кровь лизать.
Слизала всё,
В сторонку отошла и тихо умерла...
Руслан очнулся, наконец.
Увидел, что медведице конец...
Другие подошли.
Охотнику приделали повязку.
Он был ещё в сознании.
К медведице он тихо подошёл,
Ей поклонился и пошёл...
Друзья его в больницу привезли.
Ему казалось, что дорогою бежал...
Врачи спасли его, но глаз он потерял.
И долго без сознания лежал...

Хозяйку поймали, а изба в окошко ушла

На реке стоит ограда,
Рыбе сделали преграду.
И куда теперь ей плыть,
Как ей с плаваньем-то быть?
Вот, какой-то неймётся,
Видно, дурью мается...
И она на сеть несётся,
Жабрами цепляется!
Не одна, а сорок дур...
В реке плач стоит и траур...
Рыбаки же очень рады —
Сняли с реченьки «ограду»,
А для рыб беда лиха —
Славна будет с них уха!

Лыбыр явлвол!

Сидят девицы в тёмной темнице Узор вышивают без шелков, Без наколок, без тонких иголок

Стоит дом, а в доме том – сидят девицы
В тёмной темнице, стены воском утепляют,
Узор вышивают без шелков, без наколок,
Без тонких иголок, только сладкими лапками.

Месть

Васька-кот был шустрый малый.
Когда был он годовалым,
Деревенских всех котов
Задавить он был готов.
Ваську все коты боялись,
Близко подойти стеснялись.
Дрался Васенька как лев.
Совершенно озверев,
Рвал котам хвосты и уши,
Никого в селе не слушал;
Одного кота любил: одноглазого Кирюху, —
Но его нещадно бил,
Оторвал ему с пол-уха
Из-за белой кошки Нюшки —
Чёрны ушки на макушке.
Нюша всех котов любила;
Кота Ваську же ценила лишь за то,
Что был готов стать царём среди котов.
Вот однажды, вечер тих,
Васька, друга прихватив,
Обойти решился тенью
Все свои в селе владенья.
Вдруг к забору с диким лаем
(Васька видел глазом крайним)

Подскочила собачуха —

(Звали все собаку – Чуха) —

Про дела котов пронюхать.

Васька сразу вверх метнулся,

А Кирюха промахнулся

И попал собаке в пасть.

Васька, чтобы не упасть,

Задней лапой зацепился,

А передней в Чуху впился.

Чуха зубы разомкнула

И Кирюху оттолкнула;

А Кирюха не дурак,

Знал повадки всех собак.

Он спокойненько дождался,

Пока Васька с Чухой дрался,

И пустился наутёк;

А у Васьки глаз потёк...

Не был бы он царь котов,

Если к битве не готов.

Васька все лапы разжал —

Когти стали как кинжал;

Он оружие наострил,

Чухе в голову вонзил.

Чуха страшно завизжала

И, сражённая, упала...

Тут Кирюха прибежал,

И на Чуху страх напал.

Коты вдвоём торжествовали:

Таку победу одержали!

Чуха еле уползла —

Вся изранена была...

Ну, а Васенька с Кирюшкой

Навестить пошли подружку.

Нюшка рада им была —

Мышей к обеду подала...

Клеть дыровата, а выхода нет

Есть река,

А в ней – клетушка

Возле берега стоит.

Вся преграда дыровата,

Но попробуй, выскочи!

Да... Попались мы, ребята...

Может быть, назад уйдём?

Нету выхода... Забор...

И не плавали с тех пор...

Двери без пяты, собаки бесхвосты, Лают хорошо, провожают далеко

Домик неприметный —
 Попробуй, подойди!
Окна все открыты —
 Смелее, заходи!
Нету здесь проёмов,
 Нету и дверей,
Но полно в квартирах
 Маленьких зверей.
Они трудолюбивы
 И всё тащут в дом.
В каждой их квартире
 Стоит бочка с мёдом.
Мёд их – всё богатство,
 Главный из утех...
Сунешься в квартиру —
 Покусают всех.
Если осторожно,
 С миром подойти,
Угостят медком вас,
 Пригласят войти...
Что за зверь такой опасный
 В домике тусуется?
Обижать его напрасно

Не рекомендуется.
Эти звери без двери
Войдут в комнату любую.
Вы желаете проверить?
Не рекомендую.
Ну, а если их не трогать,
В ульях мирно их пасти,
Они столько могут пользы
Человеку принести!

Ылэчп/

Собака

С давних пор у человека
Верный друг – собака.
Всех пород не перечислишь —
Разные, однако:
Малые, большие,
С длинной шерстью, без;
Злые и добрые;
В общем, с разным норовом.
Аня, девочка, просила:
«Купите мне собаку!»
«А, если будет злая,
Кидаться будет в драку?
Зачем нам эта драма?» —
Ей говорила мама.
«Я научу её всему,
Хороший будет пёс!»
«Ну, хорошо.
Твой День рожденья скоро.
Попробуем решить вопрос».
Сказала мама – значит, не обманет.
И вот, в заветный день в их доме
Событие – одно из ярких:
Явился маленький щенок —
Немецкая овчарка.

Любых собак надо учить,
Особенно овчарок.
Они от волка род ведут
И без учёбы пропадут.
Щенок был тоже девочкой,
Назвали его Тайшей.
Аня стала Тайшу обучать,
К командам важным приучать:
По бревну одной ходить,
Штуки разные ловить;
Через забор перелезть,
И в траве предмет искать.
В общем, был тяжёлый
Напряжённый труд...
Лучшим местом для прогулки
Был у Тайши пруд.
Палка в воздухе летит – один миг!
Тайша пулей в воду прыг!
Подплывает к палке, хватает зубами,
И назад скорей плывёт,
Чтоб отдать добычу Ане...
Аня кашу ей варила,
Дважды в день кормила.
На прогулку в парк водила,
Знакомства заводила
На собачьем месте,
Где собаки дружелюбно
Играли все вместе.
Но однажды в парке

Другая овчарка оказалась злая,
И без всякого лая
Тайшу укусила, и сразу отскочила.
Тайша завизжала и теперь узнала,
Что злые есть собаки,
Собаки-забияки,
Которые заводят драки.
Тайша быстро повзрослела,
В жизни – новый поворот.
Что-то в Тайше поменялось —
В ней проснулся волчий род.
С этих пор она – защитник малых,
Слабых, беззащитных.
Это надо видеть:
Если с кем Тайша идёт —
Попробуй обидеть!
Раз бродячие собаки,
Как один, все забияки,
На Тайшу вздумали напасть.
Она бросилась на них
И вцепилась в чью-то пасть.
Остальные завизжали
И от страха разбежались...
Долго добрая собака
В Аниной семье жила.
Но однажды заболела
И тихонько умерла.
Тайшу схоронили, да...
Но друга верного

Помнили всегда.

Таймень

Послушай, друг.

Все расейские мы люди, но семейские

На блюде угощенье принесут

В каждый кут свой зазовут.

А весёлые каналы!

Дело было в Забайкалье.

Собрались для интереса

Все семейские принцессы.

Разнаряжены, прекрасны;

Платья, юбочки атласны.

«А во лбу звезда горит».

Так А. С. Пушкин говорит.

Как поют, как хороводят!

Своей песней с ума сводят!

И красивы бе(з)конечно!

Полюбил я их навечно...

Интересен их фольклор,

А особенно – бухлёр!

Сосны, ели и берёзы;

На столах вкусняшки-«позы»...

Вот и кончен фестиваль.

Расставаться очень жаль...

Впереди нас ждут увалы

На Чикое, на Мензе,

И неизвестно где...

Речных зверей тайменей

(На тридцать килограмм, не менее)

Ловить, конечно, можно,

Но только осторожно...

Вот случай был один.

Асанов-господин

Решил поймать тайменя.

Настроен на поимку,

Приехал на заимку.

Сел в лодку с дядей Мишей

(Надёжна была крыша);

Плывут себе, плывут,

По реке Мензе идут.

Снасти все в воде – готовы по моде.

Вдруг лодка от удара зазвенела,

Вода вокруг позеленела,

И голова огромного тайменя

Упёрлась в лодочный мотор.

Какой позор! Мы с дядей Мишей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.